

Глава 2

«Ха-ха-ха, госпожа Чжоу, доставка будет обязательно до 16:00, не волнуйтесь...»

Ма Сун появился в магазине сегодня до 14:00, хотя он был практически бесполезен, так как не умел готовить десерты.

Лу Яо едва заметил его, когда услышал, как Ма Сун вошел, и продолжал сосредоточенно работать над украшением выпечки.

«Вы сказали, что хотите того же кондитера, что и в прошлый раз? Конечно, конечно».

Ма Сун пробормотал что-то еще, но Лу Яо не расслышал. Сегодняшний торт был особенно утомительным в приготовлении, потому что у него ужасно болела спина.

Как только Ма Сун повесил трубку, его лицо померкло. Он подошел к Лу Яо и резко спросил: «Ты что-то сказал миссис Чжоу? Почему она специально попросила тебя?»

Боссы любили демонстрировать свою власть, и Ма Сун не был исключением. Лу Яо спокойно заметил: «Ты единственный, кто управляет онлайн-присутствием магазина».

За последние два месяца все больше и больше клиентов заказывали десерты по индивидуальному заказу Лу Яо. Но Ма Сун привык пользоваться им и теперь боялся, что Лу Яо может уволиться, но не мог заставить себя относиться к нему достойно.

«Возможно, но ты все равно должен быть осторожен». Магазин еще не был особенно успешным, и Ма Сун фыркнул: «Не беспокойся о привлечении клиентов. Просто сосредоточься на своей работе».

Лу Яо не ответил. Ма Сун ушел после своей бессмысленной демонстрации власти, а Ся Шиюэ, когда Ма Сун отошел достаточно далеко, пробормотал Лу Яо: «Он боится, что ты уйдешь и бизнес рухнет».

Магазин был открыт почти год, но только недавно начал процветать — и уж точно не благодаря управленческим навыкам Ма Суна.

Тем не менее, эта работа была лучшим вариантом для Лу Яо на данный момент. Он тихо сказал: «По крайней мере, в следующем месяце ты уедешь учиться. Тебе больше не придется оставаться здесь».

Ся Шиюэ пожаловался: «Вини моего отца. Я сказал ему, что хочу открыть кафе, а он заставил меня проработать здесь два месяца и составить бизнес-план. Но он сам потратил кучу денег,

когда начинал свой бизнес в свое время».

Ся Шиюэ признал, что это была импульсивная идея, но что с того? Это всего лишь два месяца карманных денег.

Судьба свела этих двоих в одной кондитерской — только один из них был избалованным богатым омегой, учился в престижной академии омег в столице и просто жил в трущобах ради опыта, а другой был здесь, потому что у него не было другого выбора.

Ся Шиюэ снова вздохнул. «Ну, мой отец просто хочет подготовить меня к тому, чтобы я унаследовал семейный бизнес. Я понимаю».

Лу Яо повернулся к нему и мягко улыбнулся. «Твоя семья очень тебя любит».

Возможно, Лу Яо действительно почувствовал укол зависти, но он не тратил время на то, чего у него не было.

Он знал, что его собственная семья его не любит.

После минутного колебания Ся Шиюэ выпалил: «На самом деле, если ты накопишь достаточно денег, ты тоже сможешь вернуться в школу».

Лу Яо слегка покачал головой. «Обучение слишком дорогое».

Семья Лу постоянно просили у него денег, и Лу Яо не хотел, чтобы они беспокоили Фу Яньхуа. Кроме того, решение бросить школу было не только из-за денег.

Ся Шиюэ не был в курсе всех подробностей ситуации Лу Яо, но это не мешало ему сочувствовать ему. Не зная, не станет ли предложение помощи неловким, он просто прочистил горло и сказал: «Я помню, ты хотел одолжить книгу по истории десертов. Как только я начну учиться, я найду ее в библиотеке и принесу тебе».

«Хорошо», — Лу Яо искренне просиял. «Спасибо, Шиюэ».

Ся Шиюэ улыбнулся. Месяцы совместной работы заставили его считать Лу Яо настоящим другом. «Не благодари меня. Тогда все решено».

Ма Сун закончил свой обход и начал возвращаться. Ся Шиюэ быстро отошел, делая вид, что чистит мерные стаканы.

Лу Яо умело довел джем до кипения. Тарт с розовой малиной и апельсиновый финансье были

классическими десертами, и Ма Сун странно посмотрел на него, когда Лу Яо наклонился над своей работой.

П.п:

Тарт — это открытый пирог из песочного теста, у которого есть основа (корж) и сверху кладётся начинка: фрукты, ягоды, крем или даже солёные продукты (например, тарт с овощами).

Финансье — это французское миндальное пирожное небольшого размера. Его делают из миндальной муки, яичных белков и сливочного масла. По вкусу оно нежное, чуть влажное, с лёгким ореховым ароматом, часто выпекается в прямоугольных формах (похожих на маленькие брусочки).

«Баскские пирожные в холодильнике заканчиваются. Не забудь пополнить запасы».

П.п: Баскские пирожные — это общее название сладкой выпечки, происходящей из Страны Басков (регион на границе Франции и Испании)

Лу Яо должен был бы отдохнуть после выполнения этого заказа, но, намеренно или нет, Ма Сун назначил его единственным кондитером на три дня подряд.

«Хорошо». Лу Яо выпрямился, игнорируя пульсирующую боль в спине. «Я хотел бы использовать свои накопленные отпускные дни за последние несколько недель. Я возьму три дня, начиная с завтрашнего дня».

«Ни в коем случае!» — взорвался Ма Сун. Он уже заранее расписал заказы магазина. «Лу Яо, прояви профессионализм. Ты не можешь просто взять отпуск без предупреждения и оставить клиентов ждать!»

Лу Яо нахмурился. «Это мои законные выходные. Здесь есть другие кондитеры. Вы хотите сказать, что без меня клиенты не смогут получить свои десерты?»

Ма Сун покраснел от ярости. «Хорошо. Если ты не хочешь работать, найдутся другие, кто захочет. Закрой сегодня вечером и убедись, что все материалы проверены и подписаны, прежде чем уходить».

С этими словами Ма Сун ушел, громко топая ногами. Ся Шиюэ кипел от злости рядом с ним. «Что это за человек? Лу Яо, как только откроется мое кафе, я найму тебя делать там десерты. Посмотрим, где он найдет другого кондитера, такого же хорошего, как ты».

Лу Яо опустил плечи. «Похоже, сегодня придется потрудиться».

Закрытие и инвентаризация займут время до 22:00, но Фу Яньхуай вернется домой в 21:00.

Когда он закончил, Лу Яо увидел звезды, когда встал.

Когда Лу Яо наконец выполнил все индивидуальные заказы, уже стемнело. Он пополнил запасы в морозилке партией баскских тортов и устало посмотрел на часы на стене — время закрытия приближалось.

Лу Яо открыл морозильник и увидел карамельный пудинг, который он приготовил утром.

Фу Яньхуай был единственным светом в жизни Лу Яо. Неуверенно, он погладил пудинг пальцами, прежде чем вынуть его.

Фу Яньхуай будет в плохом настроении еще несколько дней. Обычно он не был вспыльчивым человеком, но плохое настроение делало его особенно раздражительным.

Лу Яо надеялся, что пудинг немного смягчит его. Если следующие несколько ночей будут такими же, как прошлая, Лу Яо может понадобится целая неделя, чтобы прийти в себя.

Но его тело тоже вело себя странно — беспрецедентная усталость, горячая, опухшая шея и болезненность во всем теле.

Беспокойный, Лу Яо сжал губы. Ему действительно нужно было пару дней отдыха.

Кроме того, периоды течи были редкими моментами, когда Лу Яо мог иметь Фу Яньхуаю только для себя. Большую часть времени он мог только молча наблюдать со стороны, как этот ослепительный Альфа привлекал к себе внимание. Он не хотел упустить этот шанс для близости.

С равными долями нервозности и надежды Лу Яо аккуратно упаковал пудинг, перевязав его серой лентой — Фу Яньхуай не любил яркие цвета.

Когда он поставил сумку и начал инвентаризацию перед закрытием, его телефон на прилавке внезапно зазвонил.

Лу Яо замер, затем подошел, чтобы посмотреть, кто звонит: Гуань Цинлу.

Он помолчал, надеясь, что звонок прекратится сам собой. Но этого не произошло. Вздохнув, он наконец ответил.

«Мама».

Гуань Цинлу презрительно фыркнула на другом конце провода. «Я не заслуживаю этого

титула. Почему ты так долго отвечал? Скажи Фу Яньхуаю, что твой отец хочет пригласить его на ужин завтра вечером».

Как всегда, Лу Яо ответил неопределенно: «Он занят, и сейчас у него период гона...»

«Какая разница? Я видела, как он нормально выходил из дома, принимая успокоительные во время течки!» — нетерпеливо перебила его Гуань Цинлу. «Почему, по-твоему, мы отправили тебя в семью Фу? Если он в течке, разве это не идеальный момент для тебя, чтобы что-то предпринять?»

Удушающее чувство абсурдности охватило сердце Лу Яо. «Мой брак с Фу Яньхуаем не был из-за тебя. И даже если он в состоянии течки, что именно ты хочешь, чтобы я сделал?»

Гуань Цинлу усмехнулась. «Ты такой бесполезный. Не знаю, как семья Фу согласилась выдать тебя за него замуж».

Лу Яо горько рассмеялась. «Разве не нормально, что бета-ребенок, которого ты презираешь, бесполезен?»

«Беты-дети жалкие», — в голосе Гуань Цинлу слышалось презрение. «Ладно, пропусти ужин. В семье Фу есть небольшой проект? Твой отец хочет сотрудничать с Фу Яньхуаем».

Она сделала паузу, подумав о Лу Цяньсин, и слегка смягчила тон. «Лу Яо, ты и Фу Яньхуай связаны узами брака. Разве не естественно, что он помогает твоему отцу? Ты знаешь, как ему было тяжело в последнее время, а твой брат все еще учится в школе, готовится к выставке своих работ...»

Фу Яньхуай женился на Лу Яо только из-за его сопротивляемости запахам. Лу Яо не мог беспокоить его этим. «У семьи Фу нет «незначительных проектов». Все, чем занимается Фу Яньхуай, не может быть незначительным».

Гуань Цинлу ожидала, что Лу Яо откажется. Она резко сказала: «Если ты не попросишь, мы сами пойдем к Фу Яньхуаю».

Голос Гуань Цинлу затих, и снова воцарилась тишина.

В магазине было темно, за исключением света на рабочем месте. Лу Яо стоял один, молча глядя на аккуратно упакованный карамельный пудинг.

Это не имело значения. По крайней мере, в доме Фу все еще была комната, которая принадлежала ему.

В конце концов, Лу Яо аккуратно положил пудинг в рюкзак. Перед уходом он написал Ма Суну, чтобы попросить отпуск — свои накопленные дни отпуска, которые Ма Сун неоднократно отказывался ему давать.

Раньше Лу Яо никогда не спорил, но на этот раз все совпало с кризисом Фу Яньхуая. Он хотел остаться рядом с Фу Яньхуаем, пока его состояние полностью не стабилизируется.

Лу Яо пошел по своему обычному маршруту: сначала на общественном велосипеде, затем четыре остановки на метро и, наконец, пешком мимо магазина самообслуживания.

Несмотря на то, что он спешил, он все равно опоздал на пятнадцать минут и, когда пришел, тяжело дышал.

Побочный вход означал бы большую задержку, поэтому Лу Яо не оставалось ничего другого, как войти через парадную дверь, где его сразу встретил строгий взгляд дворецкого.

Сердце Лу Яо замерло. Покраснев, он подошел и прошептал: «Простите, я опоздал».

Как бета, он не мог учуять феромоны, но напряженная атмосфера в вилле была очевидна. В гостиной царил зловещая тишина — кроме него и дворецкого там никого не было.

Дворецкий нахмурился. Альфы в период течки были известны своей непредсказуемостью, и даже дворецкий не мог с ним договориться. «Вы знаете, что господин Фу в течке. Как вы могли так бродить?»

Лу Яо еще больше опустил голову, чувствуя тяжелую вину. «Я... простите».

Дворецкий вздохнул про себя, но все же посоветовал ему: «Хозяин Фу сейчас в своей спальне, и, похоже, он не в хорошем настроении».

Лу Яо забеспокоился. «Тогда я пойду переоденусь...»

«Лу Яо».

Вздрогнув, Лу Яо поднял глаза. Фу Яньхуай стоял на верху лестницы и холодно смотрел на него — без защитной накладки на зубы. Фу Яньхуай не любил носить патч для желез дома. Хотя Лу Яо, как бета, не мог чувствовать феромоны, доминирующие феромоны были теперь ощутимы.

По какой-то причине, когда на него так смотрели сверху, Лу Яо чувствовал себя, как будто его раздели догола и выставили на обозрение в гостиной.

Он тихо пролепетал: «Я не хотел опаздывать».

Фу Яньхуай стоял слишком высоко и слишком далеко, чтобы Лу Яо мог разглядеть его выражение лица.

С ледяным безразличием Фу Яньхуай произнес всего слово: «Поднимайся».

Лу Яо охватило холодное предчувствие. Впервые он захотел спрятаться в своей комнате.

«Могу я... сначала переодеться?»

Тон Фу Яньхуая был ровным. «Не нужно. Можешь заходить без одежды».

«И ты опоздал. Почему? Из-за этих бесполезных пирожных?»

Лицо Лу Яо покраснело. Дворецкий еще не ушел, и прежде чем он успел подарить карамельный пудинг, который он так тщательно приготовил, он столкнулся с гневом своего партнера.

«Простите, я сегодня немного опоздал...»

Лу Яо медленно поднялся по лестнице. Он не смел смотреть на Фу Яньхуая, спотыкаясь, когда его затащили в комнату.

В тот момент, когда за ними закрылась дверь, Лу Яо прижали к ней. Спальня Фу Яньхуая была полностью темной, плотные шторы были плотно задернуты.

Фу Яньхуай не стал возиться с пуговицами. Лу Яо слышал, как они разлетелись по ковру.

По какой-то причине, в тот момент, когда он вошел в комнату — или, вернее, в тот момент, когда Фу Яньхуай притянул его к себе, — жжение на затылке усилилось.

Дрожа, Лу Яо откинул голову назад, с трудом вдыхая густой облако аромата Альфы.

Почему он почувствовал слабый аромат? Прохладный, древесный аромат — Фу Яньхуай использовал освежитель воздуха?

Но почему сейчас, если раньше этого не было? Тело Лу Яо горело еще сильнее, глаза слезились от невыплаканных слез. Шея казалась готовой разорваться.

— Подожди, — задыхаясь, прошептал Лу Яо, вспомнив о своем подарке. — Яньхуай, я... у меня есть кое-что для...

Его рюкзак упал на пол, грубо оттолкнутый Фу Яньхуаем. Уголок упаковки пудинга выглядывал наружу, красивый бант был теперь перекошен, пакет слегка влажный.

Карамельный пудинг, должно быть, испортился.

Пахло карамелью. Фу Яньхуай пренебрежительно взглянул на него.

«В следующий раз не приноси домой мусор».

Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо

Хочешь быть в числе первых, кто увидит промокоды, розыгрыши, главы

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу [Webnovels.vip](https://t.me/webnovelsvip)

<http://bllate.org/book/14710/1314357>